

НЕКОТОРЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АМЕРИКАНСКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

Шевцов Н. П.

научный руководитель преподаватель кафедры Веретенникова А. В.

Сибирский федеральный университет

Ментальность как явление динамически-социальное представляет собой интегральную составляющую межкультурно-коммуникационных отношений. Д-р филол. наук Г. Д. Гачев заметил: «Национальное стало жгучей проблемой в современном мире. Политики разжигают национализм и торопятся практически „решать“, не подозревая, с какой многослойной гущей бытия и культуры приходится иметь дело». Действительно, в мире профессиональных коммуникаций, где идеологическая борьба имеет место быть и по сей день, чрезвычайно актуальна проблема представления в единое целое этнической мозаики менталитетов этносов Англии, США и России.

Английская ментальность предполагает наличие релевантного традиционализма, базирующегося на культе предков, национальной истории и старающегося сохранить в первозданном виде некоторые ритуалы и привычки, но тем не менее нередко подверженному аффектации. Такому влиянию, например, подвержено типично английское воспитание детей, кажущееся современному гуманисту излишне суровым. Английская поговорка гласит в подтверждение: «Пожалеть розгу – испортить ребенка» (*Spare the rod and spoil the child*). Национальный менталитет англичан диктует миру «самоделанность» человека (*Self-made man*) как одну из мачт большого острова-корабля, на которой гордо стоит идеал каждого англичанина – джентльмен, преобразующийся в моряка спонтанного, открытого и готового на встречу со всем ветрами и впечатлениями, идеями и действиями, но в то же время самосдержанного и сидящего у своего камина, приоритетно выставляющего культ частной жизни (*privacy*) на одно из первых мест: «Мой дом – моя крепость» (*My home is my castle*).

Говоря об американцах как о нации, следует отбросить этнический фактор детерминации понятия национальности (*national, nationality* – в переводе на русский язык «гражданство», «гражданин»). Вместо последнего ментальное мышление американцев предлагает альтернативу в виде т. н. этнического происхождения (*ethnicity, ethnic origin*). Отсюда понятен характер съездной собирательности, иммигрантов, соответствующий девизу США: «Из многих – одно» (*ex pluribus unum*), но вначале именно не единое, а самостоятельность индивидов, где формула «Один за всех, и все за одного» с собирательностью Соединенных Штатов отождествляется с формулой-поэмой Р. Эмерсона «Каждый и все» (*Each and All*). Первая и главная составляющая американского менталитета – патриотизм (*patriotism, nationalism*), в мышлении американца не являющаяся политической пропагандой. Никто не обязывает американца украшать свой дом национальным флагом, однако страна полыхает последними. Гумилевская пассионарность такого явления при коммуникации объяснима с исторической точки зрения: первопоселенцы – белые выходцы из Великобритании, этнические англичане и ирландцы были людьми отчаянными и авантюристически смелыми, прошедшими путь освоения огромных географических просторов, возродив территории из племенно-застойного состояния в одну из самых влиятельных мировых держав. Такая пассионарность выработала в американском менталитете примечательную черту – деловитость, предприимчивость, деловую агрессивность. Американец деловит, больше всех работает, меньше всех отдыхает, он –

делает деньги (*hard-working, perseverance, persistence*). Одно из стихотворений К. Сэндберга «Трава» (*Grass*) архетипично для американской ментальности (*I am grass, Let me work!*). Американец считает, что каждый должен заниматься своим делом (*People should mind their own business*). Если американец что-то и сделал своими руками, стоит быть уверенным, это – одно из того, чему он когда-то был обучен профессионально. В сравнении с английским ментальным «самодельным» человеком, сдержанным, приносившим себя к готовой социально-культурной среде, то в американском менталитете преобладает самодельный мир человеком несдержанным, раскованным (*Self-made world*). Через предлоги *of, by, for*, ментальностью так или иначе навязываются основные отношения в процессе производства и потреблении чего-либо: субъект труда, чья собственность (*of*), орудие труда, исполнитель работы (*by*), и кто потребитель (*for*). Фамилии американских лидеров некогда менявших дискурс державы в то или иное состояние также олицетворяют ментальность этники: Дж. Вашингтон (*WASHington*), т. е. тот, кто стирал (*washed*), или А. Линкольн (*LINKohn*), т. е. тот кто связывал (*linked*) Север с Югом. В России же *ЛЕНЬ*ин – так сладко пришелся тут по душе, суля молочные реки в кисельных берегах, а нам бы на печи, и по шучьему веленью чтоб скатерть-самобранка нас насыщала.

Российский менталитет носит акси-потенциальный характер, истинно этнической ценностью которого явилось поэтическое восприятие мира, философское его переосмысливание, стремление преобразовать мир в лучшую сторону. Неприятие лжи и фальши, несправедливости, неспособности идти на компромисс с совестью ради меркантильных целей, приоритетность духовного над материальным, когда дружба и любовь не измеряются деньгами. Хотя, Е. Чичваркин замечал: «Люди работают, чтобы получать деньги. Деньги – средство достижения свободы. Если с удовольствием заработанные деньги позволяют наполнить жизнь впечатлениями и удовлетворить страсть к познанию, жизнь удалась. Если ты работаешь так, что света белого не видишь, зачем ты работаешь?». Истинно российская ценность – в любви к детям и умению сострадать. Известный британский музыкант Г. Самнер (*Sting*), автор композиции «Русские» (*Russians*), посвященной глобальной геополитической, экономической и идеологической конфронтации между СССР и США искренне надеется на то, что русские тоже любят своих детей (*We share the same biology Regardless of ideology What might save us, me and you Is that the Russians love their children too Believe me when I say to you I hope the Russians love their children too*). Религиозность и веротерпимость русского народа неотъемлема исторически, хотя и яро (и даже более того – лицемерно) отвергалась в Советской России вплоть до развала СССР. И. Тальков в композиции «Россия» дал свою оценку псевдо-атеизму, противоречащему основам отечественной ментальности: «Разверглись с треском небеса, и с визгом ринулись оттуда, срубая головы церквам и славя нового царя, новоявленные иуды». Русский народ ментально склонен к риску (*авось, небось, как-нибудь*), без достаточной основательности, с расчетом на случайную удачу. Не на последнем месте стоит т. н. русский патриотизм – воинствующая идеология миролюбивого народа, призванная способствовать сплочению, сохранению, росту, процветанию русского народа и могуществу русского государства – гарантии мирового равновесия и оплота.

Список литературы:

1. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. Курс лекций. – М.: Academia, 1998;
2. Тальков И. В. Монолог. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002;